La Comédiathèque

Карантин

Jean-Pierre Martinez

comediatheque.net

Текст этой пьесы можно скачать бесплатно.
Однако для любого публичного исполнения пьесы
необходимо предварительно получить разрешение автора.
Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом
и запросить разрешение на постановку его произведения:
https://comediatheque.net
https://jeanpierremartinez.net

Карантин

Жан-Пьер Мартинес

Перевод и адаптация на русский язык

Четверо незнакомых людей против своей воли оказываются на карантине в помещении, которое, как выясняется, когда-то было театром. За воображаемым стеклом за ними наблюдают люди — зрители. Мнимые больные пытаются понять, каким вирусом они могли заразиться, что им грозит и когда всё закончится. Постепенно становится ясно, что действие происходит в недалёком будущем, где за всеми следит всесильная Власть, а причина изоляции, возможно, вовсе не медицинская.

Действующие лица:

Дом
Пат
Макс
Сэм/Ким

Пол персонажей не имеет принципиального значения. Их внешность может быть нейтральной, почти одинаковой. Актёры могут даже меняться ролями по ходу спектакля: каждую роль обозначает костюм (голубой, розовый или зелёный больничный халат, белый медицинский халат, чёрный строгий костюм). В этой версии Дом и Макс — мужчины, Пат и Сэм/Ким — женщины.

© La Comédiathèque

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена может оставаться пустой, если не считать трёх стульев. Неуверенно входит Дом в больничном халате — голубом, розовом или зелёном. Он оглядывается, неожиданно замечает зрителей и с тревогой подходит ближе, рассматривая их. За ним появляется Пат в таком же халате.

Пат — Здравствуйте.

Дом вздрагивает, оборачивается и замечает Пат.

Дом — Вы меня напугали...

Пат — Простите... Значит, вас тоже...?

Дом — Да...

Неловкое молчание.

Пат — Мы ведь уже где-то встречались?

Дом — Кажется, мы ехали в одном вагоне.

Пат — В тринадцатом! Точно! Не знаю, связано ли это...

Дом — Связано? Вы про число тринадцать?

Пат — Нет, про то, что мы оба здесь! Ведь мы ехали в одном вагоне...

Дом — Не знаю. По правде говоря, я вообще не понимаю, почему мы здесь.

Пат — Я тоже ничего не понимаю. Когда я вышла из поезда, двое сотрудников велели мне идти с ними...

Дом — Вы уверены, что это была полиция?

Пат — Наверное... На них были маски. Не обычные, а как в больнице. Меня посадили в машину скорой помощи и...

Дом — В скорую? Вы уверены? Если это были полицейские...

Пат — Ну... тогда в фургон.

Дом — Полицейский фургон с медицинским оборудованием.

Пат — Вот именно... Меня привезли сюда и велели ждать. А вас?

Дом — То же самое... Значит, вам тоже ничего не объяснили.

Пат — Мне велели ждать.

Дом — А... больше вы ничего не слышали?

Пат — Нет... *(Пауза.)* Хотя, кажется, прозвучало слово «карантин».

Дом — Даже так...?

Пат — Вы тоже это слышали?

Дом — Не совсем...

Пат — Но это похоже на правду, верно?

Дом — Карантин... Да, что же ещё это может быть?

Пат — Тогда понятно, зачем были маски.

Дом — Да... И что теперь делать?

Пат — Ждать... Нам же велели ждать. Вот и ждём.

Пауза.

Дом — Карантин... Раньше, говорят, это означало сорок дней. Надеюсь, нам всё объяснят раньше.

Пат — Но карантин не обязательно длится сорок дней. Всё зависит от болезни.

Дом — Вы думаете, речь о болезни?

Пат — А о чём же ещё? Раз нас посадили на карантин...

Дом — Да... Наверное, вирус.

Пат — И очень заразный.

Дом — Наверное...

Пат — Я никаких симптомов не чувствую. А вы?

Дом — И я тоже.

Пат — Это ещё ничего не значит. Может, у болезни длительный инкубационный период.

Дом — Вы врач?

Пат — Оператор данных.

Дом — Оператор данных?

Пат — Раньше, кажется, говорили «программист».

Дом — Понятно... Значит, в вирусах разбираетесь...

Пат — Просто у меня трое детей... А у вас?

Дом — У меня детей нет.

Пат — Я не об этом... Вы ведь тоже не врач?

Дом — Я инструктор.

Пат — Инструктор...

Дом — Раньше это называлось «учитель». А завтра, наверное, будут говорить «дрессировщик».

Пат — Понятно...

Дом — Правда? И что же вам понятно?

Пат — Я хотела сказать... О вирусах вы знаете ещё меньше меня...

Пауза.

Дом — Значит, инкубационный период зависит от вида вируса?

Пат — Конечно. Иногда симптомы появляются через неделю, иногда раньше, иногда позже.

Дом — Для человека без медицинского образования вы удивительно хорошо разбираетесь в эпидемиях.

Пат — Я же сказала: у меня трое детей. Стоит одному заболеть, как через несколько дней заболевают и остальные.

Дом — Но мы-то не больны!

Пат — Можно быть заразным ещё до появления симптомов.

Дом — Если мы вообще носители вируса.

Пат — Возможно, поэтому нас и изолировали... Нам наверняка всё объяснят.

Дом — Наверняка...

Появляется Макс в таком же больничном халате.

Дом — Ага... Чем больше народу...

Пат — Чем больше народу — что?

Дом — Раньше так говорили... «Чем больше народу...» Впрочем, неважно.

Пат — Может, этот господин хоть что-нибудь нам объяснит.

Макс, явно растерянный, подходит к зрителям.

Дом — Не уверен. Вид у него какой-то потерянный.

Пат — Здравствуйте.

Макс — А, здравствуйте... Я... Я тоже только что приехал...

Дом — Откуда вы знаете, что мы только что приехали?

Макс — Простите?

Дом — Вы сказали: «Я тоже только что приехал». Откуда вам знать, когда приехали мы? Может, мы уже несколько недель здесь сидим.

Макс — Вы здесь несколько недель?

Пат — Нет, мы только что приехали.

Макс — А... Как и я. Я же так и сказал.

Пат — Да...

Макс — А... вы знаете, зачем нас сюда привезли?

Дом — Мы как раз надеялись, что вы нам скажете...

Макс — Понятия не имею. Меня схватили прямо у поезда, ничего не объяснили. У меня вообще-то дела!

Пат — У меня тоже! Дома трое детей ждут. Не говоря уже о муже. А вы?

Макс — Я не женат. Ездил на юг навестить мать в больнице.

Дом — Она тоже больна?

Макс — Она сломала шейку бедра.

Пат — Ну, по крайней мере, это не заразно...

Макс — Да, но кто возместит мне убытки? До конца недели я должен закончить два заказа!

Пат — Может, нам выплатят компенсацию. Вы мастер?

Макс — Сантехник.

Дом — А когда сантехник нужен, его днём с огнём не найдёшь...

Макс — Что вы сказали?

Дом — Ничего...

Пат — Сантехник... Слово знакомое, но я уже не помню, что оно значит.

Дом — Теперь говорят «специалист по ремонту».

Пат — А, понятно...

Дом — Он специалист по ремонту коммуникаций: чинит трубы, водопровод, краны... Раньше таких называли сантехниками.

Макс — Именно.

Дом — Значит, вы тоже не знаете, почему нас здесь заперли?

Пат — Вы считаете, что нас заперли?

Дом — Заперли или нет, но если это карантин, выходить всё равно нельзя, верно?

Макс — Так вы думаете, это карантин?

Дом — По словам госпожи, которая у нас большой специалист, мы носители вируса. Очень заразного. Поэтому нас изолировали.

Макс — Вируса? Какого?

Пат — Видимо, неизвестного. Иначе давно сделали бы вакцину и нам не пришлось бы сидеть на карантине.

Макс — Ладно... Но почему именно мы? Вы знаете?

Пат — Наверное, мы случайно контактировали с больным... Вы говорили, что навещали мать в больнице?

Макс — Она сломала ногу!

Пат — Да... Но в больницах полно вирусов. Это общеизвестно.

Макс — Теперь ещё окажется, что всё из-за меня...

Дом — Успокойтесь, дружище. Никто вас ни в чём не обвиняет.

Пат — И если нас задержат здесь на несколько недель, лучше держаться вместе.

Макс — Вы правда думаете, что нас задержат на несколько недель?

Пат — Неизвестно. Пока мы ничего не знаем.

Пауза.

Макс — Ну, а вы как?

Пат — Нормально... Конечно, мне хотелось бы оказаться дома, с мужем и детьми, но...

Макс — Да я не об этом! То есть... Вы чувствуете себя больной?

Пат — *(Обиженно.)* Пока нет.

Макс — А вы?

Дом — Всё хорошо. Спасибо за заботу.

Макс — Я тоже... Чувствую себя совершенно здоровым.

Дом — Прекрасно... Мы очень за вас рады...

Макс снова осматривается.

Макс — А где мы, собственно, находимся?

Дом — Не знаю... Из похоронного фургона, который нас привёз, ничего не было видно: окна занавесили.

Макс — Похоронного фургона? Вы уверены?

Дом — Разве я так сказал? Я имел в виду санитарный фургон, конечно.

Пат — Ехали минут пятнадцать, не больше. Вокзал должен быть недалеко.

Макс — Но это явно не больница.

Пат — Ну... Ведь мы пока не больны.

Макс — Странно... Что это за место? *(Обходит сцену и вдруг замирает, заметив зрителей.)* А это ещё кто?

Пат — Кто?

Макс — *(Показывая на зал.)* Вот эти!

Пат подходит ближе, щурясь.

Пат — Я ничего не вижу... Свет прямо в глаза...

Макс — Там! Люди! Все на нас смотрят!

Пат — *(Заметив публику.)* Что это такое?.. *(Дому.)* Вы их видели?

Дом — Да. Первое, что я увидел, когда вошёл.

Пат — И вы нам не сказали?!

Дом — А что?

Пат — Что за нами следят! Что нас слушают!

Дом — Совсем вылетело из головы... Да какая разница? Мы же ничего дурного не сделали. И ничего дурного не сказали...

Пат — Надеюсь...

Макс — Я вообще ничего не говорил.

Пат — Какой-то кошмар...

Макс — Как думаете, они нас слышат?

Дом — Мне кажется, ради этого они здесь и сидят.

Макс — Чтобы слушать нас?

Пат — Во всяком случае, чтобы наблюдать. Мы ведь под наблюдением. Смотреть, как развивается болезнь.

Макс — Странно, а мы их не слышим.

Дом — Может, потому что они молчат.

Пат — Или сидят за стеклом.

Макс — За стеклом?

Пат — Ну, как в комнате для допросов... *(Щурится от ярких прожекторов.)* И этот свет прямо в лицо...

Дом — Я никогда не был на допросе. Во всяком случае, до сегодняшнего дня.

Пат — С одной стороны стекла видишь людей, а они тебя — нет.

Макс — Каких людей?

Пат — Подозреваемых!

Макс — Но мы-то их видим.

Дом — Одно знаю точно: если меня когда-нибудь допросят, то с правильной стороны стекла я точно не окажусь.

Макс — С правильной? А это с какой?

Дом — С той, откуда можно смотреть, оставаясь невидимым!

Макс — Значит, допрашивать будут их, а мы здесь сидим и наблюдаем?

Пат — Вы правы, чепуха какая-то. Мы же не полицейские.

Дом — Как скажете...

Пат — Простите?

Дом — Вы, смотрю, и в допросных неплохо разбираетесь...

Пат — На что вы намекаете?

Дом — Не знаю... Про вирусы вы всё знаете. Про комнаты для допросов тоже. Не они ли вас сюда подослали?

Пат — Они? Я вас не понимаю.

Макс — Может, вы под прикрытием. По-моему, этот господин на это и намекает. Шпионка, проще говоря.

Пат — По-моему, мы все начинаем сходить с ума. Эти люди наверняка врачи. Сидят, наблюдают за нами и не рискуют заразиться.

Макс — Давайте просто сделаем вид, что их нет.

Дом — Вот именно. Будем вести себя как ни в чём не бывало. Словно мы вовсе не подопытные в лаборатории, за которыми днём и ночью следят сотни специалистов, чтобы узнать, когда и от чего мы умрём...

Позади них появляется Сэм в таком же халате.

Сэм — Здравствуйте...

Пат — Может, эта дама нам что-нибудь объяснит. Здравствуйте. Вы врач?

Сэм — Я информатор.

Пат — Информатор?

Дом — Раньше, кажется, говорили «журналист».

Макс — А... Значит, вы такая же, как мы.

Сэм — Вы тоже информаторы?

Макс — Нет... Я хотел сказать: вы тоже не знаете, почему вас сюда привели.

Сэм — Не знаю. Когда я вышла из поезда...

Дом — Да-да, это мы уже слышали...

Сэм — Я отвечаю на ваш вопрос. Если вы всё знаете, зачем спрашивать?

Макс — Да мы ничего не знаем! Мы же вам сказали!

Сэм — Не надо так нервничать.

Макс — Простите, вы правы.

Сэм — Итак, я вышла из поезда, меня забрали полицейские и привезли сюда. Больше мне ничего не известно. Я даже не знаю, за что нас арестовали.

Дом — Вам сказали, что вы арестованы?

Сэм — Нет, прямо не сказали, но...

Пат — Я услышала слово «карантин». Во всяком случае, мне так показалось.

Сэм — Может, вы просто ослышались?

Дом — Замечательное объяснение...

Сэм — Если нас держат под стражей, значит, на то есть причина.

Дом — Так мы уже под стражей?

Сэм — Простите... Я хотела сказать — под наблюдением.

Пат понижает голос и незаметно указывает на публику.

Пат — Значит, вы тоже не знаете, кто все эти люди, которые на нас смотрят?

Сэм замечает зрителей, но не удивляется.

Сэм — Нет...

Макс — Вы тоже ехали в том поезде?

Сэм — Тринадцатый вагон, место сорок. А вы?

Пат — Сорок второе.

Макс — Сорок первое.

Дом — Сорок третье.

Сэм — Значит, мы сидели рядом.

Пат — Или друг напротив друга.

Сэм — Тогда нас мог заразить один и тот же человек... Но кто?

Сэм подозрительно смотрит на остальных. Все в недоумении.

Пат — Посмотрите, как мы одеты... Настоящий сумасшедший дом.

Макс — Но безумие ведь не заразно... Или заразно?

Сэм — Лучше пока избегать физических контактов.

Дом — А вы собирались...?

Пат — И не кашлять. Во всяком случае, прикрывать рот.

Дом — Тогда почему нам не выдали маски? Если мы заразны.

Пат — Наверное, между нами это уже ни к чему. Если мы все обречены...

Сэм — Обречены?

Пат — Простите... Я хотела сказать — заражены.

Макс — Тогда и рот при кашле прикрывать бессмысленно.

Дом — И прикасаться друг к другу тоже можно?

Сэм — Для начала хотя бы познакомимся. *(Протягивает Дому руку.)* Сэм.

Дом после недолгого колебания пожимает протянутую руку.

Дом — Дом.

То же происходит с остальными.

Пат — Пат.

Макс — Макс.

Они опасливо пожимают друг другу руки. Вдруг динамик начинает шипеть, раздаётся голос.

Голос — Добрый день. Вы нас слышите?

Все замирают.

Сэм — Так точно! Слышимость пять из пяти.

Дом — Скорее четыре из пяти.

Голос — Прежде всего приносим извинения за неудобства, вызванные кризисом, с которым всем нам пришлось столкнуться. Мы были вынуждены действовать срочно и не успели как следует объяснить причины вашего задержания... То есть временного пребывания в изоляции, исключающей любые контакты с внешним миром...

Пат — А теперь можно узнать, в чём именно состоит эта санитарная угроза?

Голос — Объяснить всё по громкой связи довольно сложно. Но не волнуйтесь, скоро мы с вами встретимся. А пока мы позаботимся, чтобы вы ни в чём не нуждались. В прихожей есть холодильник и шкафы с едой. Оттуда дверь ведёт в коридор с комнатами; в каждой — ванная и мини-бар. Обстановка скромная, но всё необходимое имеется...

Дом — Самое необходимое?

Голос — Есть даже настольный футбол.

Макс — Можно хотя бы узнать, сколько это продлится?

Пат — Дома меня ждут муж и дети. То есть дети точно ждут...

Голос — Не беспокойтесь. Ваши близкие, работодатели и заказчики предупреждены. Приятного пребывания и до скорой встречи.

Динамик снова шипит и смолкает.

Пат — Приятного пребывания?

Дом — Вот и всё... Нам остаётся заткнуться и ждать...

Сэм — С ума сойти...

Все ошеломлены.

Пат — Позвоню мужу. Хотя бы предупрежу. *(Достаёт телефон.)* Может, снаружи знают больше... *(Нажимает кнопку и замирает.)* Нет сети. А у вас?

Дом достаёт телефон.

Дом — У меня тоже.

Сэм — Наверное, здесь глушат сигнал.

Макс — Но зачем?

Недоумение.

Пат — Значит, мы и правда отрезаны от мира...

Дом — Что будем делать?

Сэм — А что мы можем?

Пауза.

Макс — Пойдём поедим.

Дом — Что?

Макс — Нам же сказали, где еда.

Дом — Нас держат неизвестно за что, мы не можем связаться с внешним миром, а он думает только о еде...

Макс — А у вас есть идея получше?

Дом — Нет...

Макс — Вот и отлично. А я проголодался, как зверь.

Макс уходит. Трое переглядываются.

Сэм — Вообще-то я тоже не прочь перекусить...

Сэм уходит.

Дом — А вы что думаете?

Пат — В конце концов, голодная смерть ничего нам не даст.

Пат уходит. Дом, помедлив, следует за ней.

Темнота.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Свет снова загорается. Дом и Пат ходят взад-вперёд, словно звери в клетке. Макс невозмутимо наблюдает за ними, поедая кусок пиццы.

Пат — Нас ведь было четверо?

Дом — Да...

Пат — Четвёртая исчезла...

Дом — Как её звали?

Макс — Ким.

Пат — Ким?

Дом — По-моему, Сэм.

Макс — Точно, Сэм...

Дом — Что же они с ней сделали?

Макс — Может, отпустили.

Пат — Её отпустили? А нас почему нет?

Дом — А может, она умерла...

Пат — Умерла? От этой болезни?

Дом — Не знаю. *(Максу.)* А вы как думаете?

Макс — Да, может, умерла.

Пат — Вижу, аппетита вы от этого не потеряли...

Пауза.

Дом — Сколько мы здесь уже сидим?

Пат — Неделю, наверное?

Макс — Ровно семь дней.

Пат — Вот я и говорю: неделя... Кажется, я схожу с ума.

Дом — Я тоже.

Пат — До буйного помешательства далеко, но взаперти мы уже сидим.

Макс — Вообще-то нам велели оставаться здесь.

Дом — Кто велел? Кто это «нам»?

Макс — Власть. То есть санитарные власти. Они же по громкой связи говорили, вы не слышали?

Пат — Какой-то безымянный голос из динамика...

Дом — И правда, откуда нам знать? Может, нас похитили...

Макс — Полицейские?

Пат — Может, они только выдавали себя за полицию. Лица-то были закрыты масками...

Макс — А зачем нас похищать?

Дом — Чтобы требовать выкуп? У меня семьи нет. Да и вы, думаю, не миллиардеры.

Пат — У меня только квартира. И та принадлежит банку, пока не выплачу ипотеку через пятьдесят лет. Сомневаюсь, что банк заплатит выкуп за моё освобождение лишь затем, чтобы я продолжала платить по кредиту.

Дом — К тому же никто выкупа не требует.

Макс — Во всяком случае, мне не сообщили.

Дом — Похитители, наверное, поняли, что мы невыгодная добыча, и сбежали. А выпустить нас забыли.

Пат — Или нас взяли в заложники. Иногда это тянется годами.

Макс — В заложники?

Пат — Почему бы нет? Они выдвинули требования и грозятся нас убить, если власть не уступит.

Макс — Тогда вам не повезло.

Дом — Вам?

Макс — То есть нам. Нам не повезло. Власть уже давно не идёт на уступки террористам, даже когда заложникам угрожает смерть.

Пауза.

Пат — Кажется, мы уже бредим... Нет, это обычный карантин. И всё.

Дом — Вы уверены?

Пат — Я предпочитаю так думать. Иначе сойду с ума.

Макс — Правильно. Не стоит видеть всё в чёрном свете.

Пат — Главное, никто не болен. Если это карантин, нас рано или поздно выпустят.

Макс — Интересно, какой заразой нас могли наградить?

Дом — Любопытно: вы сказали «заразой», а не «болезнью».

Пат — А чем ещё можно заразиться, кроме болезни?

Макс — Не знаю... Просто вырвалось. А вы как думаете?

Дом — Ничего не думаю. А если бы и думал, вам бы не сказал.

Пат поворачивается к зрителям.

Пат — И они всё ещё здесь...

Макс — Может, их тоже не выпускают.

Пат — Думаете, они заложники, как мы?

Дом — Если они свободны, не понимаю, почему до сих пор не ушли.

Макс — Да, тут ведь ничего особенно интересного не происходит.

Пат — Как в дешёвом реалити-шоу. Скоро даже мы сами заскучаем.

За их спинами появляется доктор Ким. Её играет та же актриса, что прежде играла Сэм. На ней строгий чёрный костюм; улыбается она, как ведущая телепередачи.

Ким — Здравствуйте, дорогие друзья!

Трое оборачиваются, удивлённые.

Пат — На ней не такой халат, как у нас. Наверное, врач.

Дом — Странно, лицо знакомое...

Пат — Мне тоже кажется, что я её где-то видела.

Макс — Может, она наконец объяснит, что мы тут делаем.

Дом — Наконец-то!

Пат — Здравствуйте, доктор. Нас уже отпускают?

Ким — Пока не совсем...

Дом — Для начала скажите, кто вы и почему мы здесь.

Ким — Я... ваш реформатор.

Пат — Реформатор?

Ким — Я здесь, чтобы вернуть вас в норму.

Пат — Раньше это, кажется, называли «инквизитор».

Дом — А завтра, видимо, будут называть «спаситель».

Пат — Но вы врач?

Ким — Во всяком случае, у меня докторская степень. Я доктор Ким, и я здесь, чтобы вас лечить.

Дом — Лечить нас?

Ким — Скажем так... наставить на путь истинный. На путь выздоровления.

Пат — И как вы собираетесь это сделать?

Ким — Переформатировать вас. Если ещё не поздно.

Пат — Значит, вакцины у вас нет.

Макс — Очень обнадёживает...

Пат — Но почему вы нас здесь держите? Пора уже сказать правду.

Ким — Вы контактировали с опасным человеком.

Макс — То есть с носителем опасного вируса?

Ким — В некотором смысле. Мы должны выяснить, заразились ли вы тоже.

Дом — Но нас никак не лечат!

Ким — Лечения не существует.

Дом — То есть медицинского лечения?

Пат — Но у нас же нет никаких симптомов!

Ким — Инкубационный период у этой болезни может быть очень долгим.

Дом — А если мы действительно заражены, что вы с нами сделаете?

Ким — Ждём указаний.

Дом — Как будто разговариваю с роботом, у которого заело программу. Может, это у вас вирус?

Пат — Мы уже неделю сидим взаперти, без всякой связи с близкими!

Дом — Даже по телефону!

Пат — Связь заглушена. Вирусы ведь по телефону не передаются?

Ким — Смотря какие...

Пат указывает на зрителей.

Пат — И кто все эти люди, которые за нами наблюдают?

Ким — Они тоже подопытные.

Пат — Тоже? Значит, мы всё-таки подопытные!

Ким — Мы изучаем их реакцию на длительное общение с тяжело заражёнными людьми. Такими, как вы.

Дом — Но мы с ними вообще не общаемся!

Ким — Они вас видят. И слышат.

Макс — Чувствую себя лабораторным хомяком.

Пат — Хоть бы колесо дали — бегать для разминки.

Ким — Поверьте, это не игра.

Пат — Так что это за вирус?

Ким — Вообще-то... это не совсем вирус.

Макс — Тогда что?

Ким — Нечто, что передаётся через слух. Или зрение. Или и так и так. В некотором роде — через подражание.

Дом — А, теперь всё стало совершенно ясно.

Ким — Кто-то в тринадцатом вагоне вёл себя при вас неподобающим, отклоняющимся от нормы и потому опасным образом.

Пат — Как именно?

Ким — Вы действительно ничего не помните?

Пат — Нет.

Ким — Никто из вас?

Дом — Нет.

Ким — Посмотрим. Именно поэтому вас и изолировали: нужно убедиться, что вы не заразны.

Пат — Заразны? Но вы же сказали, что это не вирус!

Ким — Иными словами, мы хотим убедиться, что вам не захочется повторять опасное поведение и заражать им других.

Пат — И сколько ещё вы будете нас держать, прежде чем убедитесь, что мы... не заразны?

Ким — Ждём указаний. А пока попытайтесь вспомнить.

Макс — Вспомнить что?

Ким — Что вы видели и слышали в тринадцатом вагоне. Даю вам немного времени подумать.

Пат — Но позвольте...

Ким — На сегодня всё. Дорогие друзья, скоро увидимся снова. А если вам что-нибудь понадобится, непременно сообщите.

Пат — Сообщить? Как? Мы здесь заперты, связи с внешним миром нет! Даже с обслуживанием номеров!

Ким — Не беспокойтесь. Просите — и дано будет вам. Ищите — и найдёте.

Дом — Стучите — и вам откроют?

Ким уходит.

Пат — Вспомнить...

Макс — А вы что-нибудь помните?

Дом — Нет... А вы?

Пат — Я тоже...

Дом — И даже если бы кто-то что-то помнил, он бы ведь промолчал?

Макс — Почему?

Пат — *(Указывает на зал.)* Напоминаю, нас подслушивают.

Дом — Это уж не забудешь.

Макс — Когда знаешь, что за тобой наблюдают, стараешься не отклоняться от нормы. Верно?

Дом — А что считать отклонением?

Пат — От какой нормы?

Макс — Этого... мы не знаем.

Пат — Уже не знаем.

Дом — Когда-то, наверное, знали. Да забыли.

Пауза.

Макс — От всех этих разговоров я проголодался. А вы?

Макс уходит.

Пат — Только о еде и думает.

Дом — А вдруг этот идиот приставлен за нами следить?

Пат — За нами и так следят.

Дом — Ну, тогда следить изнутри.

Пат — Шпион? Им может оказаться кто угодно из нас.

Дом — Да... Почему бы и не я?

Пат — Не думаю, что вы с ними заодно.

Дом — А может, шпионка — вы. Хотите меня разговорить.

Пат — Тогда у меня плохо получается: вы почти ничего не говорите.

Дом — Я просто осторожен.

Пат — Тогда говорить буду я.

Дом — Как хотите.

Пат — Я сказала, что ничего не помню, но это не совсем так.

Дом — Вот как?

Пат — Я кое-что помню.

Дом — Мы слушаем... *(Показывает на зрителей.)* Все мы вас слушаем.

Пат — Помню пару, которая сидела рядом с нами в поезде.

Дом — Да?..

Пат — Мужчина рассказал женщине одну историю.

Дом — Историю?

Пат — Безумную историю. Про двух сумасшедших.

Дом — Любопытно послушать.

Пат — Один сумасшедший находит зеркало. Смотрит и говорит: «Где-то я уже видел эту дурацкую рожу!» Другой берёт зеркало, смотрит и отвечает: «Конечно видел, придурок! Это же я!»

Дом — И что же в ней безумного?

Пат — Только сумасшедший может рассказывать подобную чепуху. Нас ведь этому всегда учили, верно?

Дом — Верно...

Пат — И вы знали эту историю ещё до того, как я её рассказала.

Дом — Может быть.

Пат — Вы слышали её в вагоне, как и я.

Дом — Допустим. И что?

Пат — У женщины вдруг изменилось лицо, словно её скривило. Всё тело начало содрогаться. Она открыла рот, и оттуда вырвались странные прерывистые звуки.

Дом — Звуки? Какие?

Пат — Ха-ха-ха!

Дом — Ха-ха-ха?

Пат — Ха-ха-ха!

Она начинает истерически смеяться.

Дом — Тише, прошу вас... И что дальше?

Пат — Ей как будто было совсем не больно. Мужчина посмотрел на неё, и с ним случилось то же самое.

Дом — Значит, это и правда заразно. А потом?

Пат — Пришла полиция и увела их обоих.

Дом — Понимаю...

Пат — Конечно понимаете. Вы же тоже там были.

Дом — Я не помню...

Пат — Я не шпионка. Можете мне довериться.

Пауза. Дом уводит её в глубину сцены, подальше от зрителей.

Дом — Это называется смех.

Пат — Простите?

Дом — Заразная болезнь, симптомы которой вы описали. Смех.

Пат — Смех? А что это такое?

Дом — Болезнь, которую власти почти искоренили. Почти — как видите.

Пат — Но что это за болезнь?

Дом — Очень древняя. Столь же древняя, как человечество. Симптомы сравнительно безобидны, но она побуждает к странному, непредсказуемому поведению. К «отклонениям», как они выражаются.

Пат — Но я рассказала вам ту же самую историю, а вы не засмеялись.

Дом — Во второй раз уже не так смешно. И потом, мы разучились смеяться. Уже не знаем, что смешно.

Пат — Смешно?

Дом — Смешно. Забавно. Комично. То, что вызывает смех. Мы больше не умеем смеяться.

Пат — А вы? Вы когда-нибудь... смеётесь?

Дом — Тайком, хотите сказать? Вы же видели, что делают с теми, кого застают смеющимися.

Пат — Ну и?

Он подходит ближе и говорит ей на ухо.

Дом — Я состою в одной группе.

Пат — В террористической?

Дом — Можно и так сказать. Мы тайно собираемся, рассказываем друг другу смешные истории и смеёмся. Во всяком случае, пытаемся.

Пат — Истории про сумасшедших?

Дом — Неужели нужно быть сумасшедшим, чтобы смеяться над властью? Или даже над Верховным Наставником?

Пат — Но критиковать власть запрещено. А насмехаться над Верховным Наставником — кощунство!

Дом — Когда-то кощунствовать было можно.

Пат — Откуда вы всё это знаете?

Дом — Мы нашли книги.

Пат — Книги?

Дом — И газеты.

Пат — А это ещё что?

Дом — Что-то вроде планшетов, только буквы напечатаны чёрной краской на бумаге.

Пат — Как на упаковках?

Дом — И поскольку они не передаются по сети, их невозможно контролировать.

Пат — Разумеется, всё это запрещено.

Дом — Когда-то не было. Совсем другая эпоха.

Пат — Я её не помню.

Дом — Никто уже не помнит. Власть постаралась. Сожгла все книги, например.

Пат — Смех...

Дом — Говорят, он отличал человека от других общественных животных — пчёл, муравьёв, термитов...

Пат — Но интеллект-то у нас остался.

Дом — Надолго ли? Учителей превратили в инструкторов, политиков — в реформаторов, программистов — в операторов данных. Скоро сами станем машинами.

Возвращается Макс. Они обрывают разговор и делают беззаботный вид.

Пат — Хорошо поели?

Дом — Вкусно было?

Макс — Отлично!

Пат — А что сегодня давали?

Макс — Пиццу.

Дом — Опять?

Пат — И сколько ещё мы будем здесь сидеть, питаясь одними пиццами?

Макс — А мне нравится пицца.

Дом — Может, попробуем сбежать?

Макс — Сбежать? Но ведь это запрещено!

Дом — Разумеется. Шучу.

Макс — Конечно запрещено. И потом, мы можем заразить тех, кто снаружи.

Дом — Например, зрителей. Пока они, правда, не очень веселятся, но...

Макс — И вас всё равно быстро поймают.

Дом — Ладно... Что же делать?

Пат — Пицца ещё осталась?

Макс — В морозилке полно. Только разогреть.

Дом — Пойду с вами.

Дом и Пат уходят. Появляется Ким.

Ким — Ну? Удалось что-нибудь из них вытянуть?

Макс — Ничего... Начинаю сомневаться, хороший ли я информатор.

Ким — Я тоже сомневаюсь... Но мнение-то у вас есть?

Макс — Что?

Ким — Что вы обо всём этом думаете?

Макс — Ничего. Вы же всегда говорили, начальница, что я слишком много думаю и это опасно.

Ким — В любом случае досье на них уже готово.

Макс — А на меня тоже есть досье?

Ким — Естественно! Вы сами его и написали, когда донесли на себя в полицию, чтобы получить вознаграждение. Не помните?

Макс — Помню... За это меня на десять лет отправили на перевоспитание. Чтобы, как вы говорите, наставить на путь истинный.

Ким — Если бы все были такими, как вы, у нас было бы куда меньше проблем.

Макс — А вы уверены, что эти люди опасны, начальница?

Ким — Вы ещё сомневаетесь?

Макс — Нет, конечно...

Ким — Раз уж вы не сумели ничего у них выведать, составьте новый доклад о себе. Перечислите все свои мысли, отклоняющиеся от нормы. Завтра утром отчёт должен лежать у меня на столе.

Макс — Есть, начальница.

Макс оглядывается, смотрит на зрителей.

Ким — О чём ещё задумались?

Макс — Ни о чём, уверяю вас.

Ким — Я же вижу, вы о чём-то думаете! О чём?

Макс — Мне интересно... Что это за место?

Ким — Заброшенный театр.

Макс — Театр?

Ким — Раньше люди собирались здесь, чтобы вместе смеяться.

Макс — Смеяться?

Ким — В то время это было законно. Можно было смеяться над чем угодно. Даже над властью.

Макс — Даже над Верховным Наставником?

Ким — Даже над собой.

Макс — К счастью, эти времена навсегда прошли.

Ким — Да... Только не говорите, что опять о чём-то задумались.

Макс — Пойду писать доклад.

Макс уходит. Ким подходит к зрителям.

Ким — А вы как? Никаких тревожных симптомов? Беспричинных приступов смеха? Ну что ж, если будете вести себя прилично, скоро выпустим и вас.

Ким уходит. Возвращаются Дом и Пат.

Дом — Как вы думаете, это она?

Пат — Кто?

Дом — Сэм! Думаете, она шпионка?

Пат — Значит, меня вы больше не подозреваете.

Дом — Нет.

Пауза.

Пат — Ту пару вы прекрасно помните.

Дом — Какую пару?

Пат — Мужчина рассказал женщине историю, и они оба смеялись.

Дом — С чего вы взяли, что я это помню?

Пат — Потому что это были мы с вами.

Дом — Может быть. *(Пауза.)* Вы раньше никогда не смеялись?

Пат — Никогда. Я даже не поняла, что со мной происходит. Как будто потеряла над собой контроль... Немного стыдно было.

Дом — Понимаю. Первый раз всегда так.

Пат — А вы? Вы раньше смеялись с другими женщинами?

Дом — С женщинами. И с мужчинами тоже. Иногда целой компанией.

Пат — Целой компанией...

Дом — Вам понравилось?

Пат — Я... Не знаю...

Дом — Понравилось.

Пат — Да...

Дом — Увидите, потом уже не остановиться.

Пат — Вот этого я и боюсь. Поэтому нас сюда и посадили, верно?

Дом — Да. Двое напротив нас, наверное, были полицейскими.

Пат — Они нас и привезли. Лица закрыты масками, но я узнала голоса.

Дом — Значит, вы знали.

Пат — Да. Но почему два смеющихся человека их так пугают?

Дом — Они знают, какая у смеха разрушительная сила.

Пат — Разрушительная? Он вреден для здоровья?

Дом — Для здоровья — нет. Скорее наоборот. Смех опасен для них.

Пат — Почему?

Дом — Когда начинаешь смеяться над всем, становишься менее доверчивым и покорным. Смех подрывает власть.

Пат — И что они с нами сделают?

Дом — Не знаю. Мы их пугаем.

Пат — Пугаем?

Дом — Они боятся, что смех заразен. Что эпидемия разрушит всю систему. И их вместе с ней.

Пат — Они могут нас убить?

Дом — Наверняка уже думали. Но всех не перебьют.

Пат — И что нам делать?

Дом — Хотите, расскажу ещё одну?

Пат — Ещё одну шутку?

Дом — Если уж умирать, то лучше со смеху.

Пат — Предупреждаю, я замужем.

Дом — Не бойтесь, смеяться — ещё не значит изменять.

Пат — Слушаю...

Дом — Итак, однажды...

Пат — Не здесь. Мне кажется, нас подслушивают.

Дом — Вы правы. Пойдём лучше ко мне в комнату...

Они уходят. Возвращаются Ким и Макс.

Макс — Вот, начальница, мой отчёт.

Ким — Что-то тонковат. Уверены, что ничего не забыли?

Макс — Абсолютно, начальница.

Ким — Куда они подевались? Не сбежали ли?

Макс — Наверное, у себя в комнате.

За сценой слышен громкий смех Дома и Пат.

Ким — Теперь всё ясно.

Макс — Да... Они точно подхватили вирус.

Смех раздаётся снова. Оба прислушиваются, смущённые и озадаченные.

Ким — А вы когда-нибудь смеялись?

Макс — Нет. А вы?

Ким — По-моему, это больно. Или нет?

Макс — Не знаю. Я же сказал, что никогда не смеялся. Вы опять хотите меня поймать?

За сценой вновь раздаётся смех.

Ким — На этот раз выбора нет. Надо доложить Власти.

Темнота.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Ким стоит в строгом чёрном костюме. Дом, Пат и Макс сидят. Дом и Пат по-прежнему в цветных больничных халатах, а на Максе теперь белый халат, как у санитара.

Ким — Дорогие друзья, прежде всего благодарю вас за то, что приняли наше приглашение.

Пат — У нас не было выбора...

Дом — Мы же пленники!

Ким откашливается и продолжает как ни в чём не бывало.

Ким — Я собрала вас здесь на сеанс групповой терапии.

Пат — Вы хотели сказать — на допрос.

Ким — Нам известно, что после прибытия сюда у двоих из вас случились приступы смеха. Значит, один был заражён ещё до карантина, а второй подхватил заразу от него.

Дом — Раз вы всё знаете, зачем устраивать этот фарс?

Ким — Мы ждём, что виновные сами признаются. Это часть терапии.

Макс — Мы? Смеялись? Да мы даже не знаем, что это такое! Верно, друзья?

Пат — Хватит притворяться. Мы уже поняли, что вы шпион.

Макс — Но уверяю вас...

Дом — К тому же очень плохой шпион.

Макс — Ну хорошо, я агент под прикрытием, но не шпион. Шпионы работают на врага. А мы на правильной стороне, ведь так, начальница?

Ким — Господин не шпион. Он информатор.

Дом — А вы, собственно, кто?

Ким — Ваш реформатор.

Дом — Реформатор?

Ким — Я здесь, чтобы вас переформатировать.

Дом — Но изначально слово «реформатор» значило совсем другое.

Ким — Загляните в словарь и убедитесь!

Дом — Вы же сами переписали весь словарь. А я нашёл старую энциклопедию и знаю, что эти слова означали прежде.

Ким — Теперь Власть определяет значение каждого слова, руководствуясь исключительно благом общества.

Дом — Вы переписали даже священные книги! Поставили Верховного Наставника на место Бога! А остальные книги сожгли, чтобы стереть прошлое!

Ким — Видимо, не все. Судя по всему, кое-что вы успели прочесть.

Дом — Теперь всё читают лишь с экрана через сеть, которую вы целиком контролируете.

Пат — Значит, вы хотите нас переформатировать? Стереть память и установить новую систему?

Дом — И антивирус добавить, наверное.

Ким — Смех вызывает сильную зависимость. Стоит однажды засмеяться, и захочется снова.

Пат — Значит, смех — наркотик?

Дом — Во всяком случае, лёгкий.

Ким — Зависимость от смеха подобна алкогольной. Полностью от неё не избавиться. Можно воздерживаться, но соблазн никуда не исчезнет.

Макс — Однажды алкоголик — навсегда алкоголик.

Ким — Вы-то знаете, о чём говорите. Десять лет вас лечили от зависимости. Вы тайком пили, а потом сами на себя донесли в полицию.

Макс — Теперь я не пью.

Дом — Зато ест за троих...

Макс — То есть наш сеанс — вроде собрания анонимных алкоголиков?

Ким — Именно. Собрание анонимных смеющихся.

Пат — Цель которого — вычислить тех, кто смеётся тайком.

Ким — Совершенно верно.

Дом — И как вы собираетесь их вычислять?

Ким — Я расскажу одну историю. Говорят, смешную. Посмотрим, кто засмеётся.

Пат — Ага, значит, это диагностический тест.

Дом — Странно, но какую бы историю вы ни рассказали, сомневаюсь, что кто-нибудь засмеётся.

Ким — Почему?

Дом — Потому что для смеха нужны доверие и хорошая компания.

Пат — А вы, по сути, предупреждаете: кто первым засмеётся, отправится на перевоспитание.

Дом — Или сразу на казнь.

Ким — Как вы догадались?

Пат — Я уже умираю со смеху...

Ким — Ладно, всё равно расскажу.

Макс — Слушаем, начальница.

Ким — Один сумасшедший находит зеркало. Смотрит и говорит: «Где-то я уже видел эту дурацкую рожу!» Другой берёт зеркало, смотрит и отвечает: «Конечно видел, придурок! Это же я!»

Макс — Какая глупость!

Ким — В этом-то и соль шутки, разве нет? По-моему...

Дом — Многое зависит от того, как рассказать.

Пат — И кто рассказывает.

Ким — Думаете?

Пат — Когда знаешь, что за смех могут казнить, веселиться не очень хочется.

Ким — Правда?

Пат — Разумеется.

Ким — Понимаю... Тогда так: кто первым засмеётся — тому шлепок! Кто хочет сыграть со мной?

Остальные молчат.

Макс — Я готов, начальница.

Ким — Хорошо. Засмеёшься — проиграешь.

Оба берут по стакану воды, набирают в рот по глотку и не глотают. Затем берут друг друга за подбородок и долго сидят неподвижно, глядя друг другу в глаза с совершенно серьёзным видом. Остальные недоумённо наблюдают. Макс начинает улыбаться, затем не выдерживает и смеётся, выплёвывая воду Ким в лицо. Смех заразителен: остальные тоже начинают хохотать.

Ким — Значит, заразились все...

Дом — Вот и он теперь с нами — смеётся вместе со всеми!

Ким — *(Максу.)* А вот вам теперь точно положен карантин!

Макс старается взять себя в руки.

Макс — Слушаюсь, начальница.

Но удержаться от смеха он не может.

Ким — Вам смешно?

Макс — Ничуть! То есть да, но...

Дом — Вот видите, и вы способны рассмешить людей. Особенно когда не собираетесь!

Все продолжают почти истерически смеяться. Ким явно напугана и смущена.

Ким — Приказываю немедленно перестать смеяться!

Но никто не может остановиться. Ким закрывает уши и поспешно уходит. Дом, Пат и Макс постепенно успокаиваются.

Дом — Ну как ощущения?

Макс — От смеха? Не знаю... Я думал, это больно. А оказалось, приятно.

Пат — Очень приятно.

Макс — И как-то легче становится.

Дом — Подумать только: когда-то можно было смеяться при всех...

Пат — Как же мы дошли до такого?

Дом — Всё началось давно, постепенно. Сначала запретили шутить на отдельные темы. Например, о религии...

Макс — И о власти, разумеется.

Дом — Потом из Верховного Наставника сделали нового бога, а любую критику объявили кощунством.

Макс — Запретили и алкоголь: пьяные слишком часто смеются.

Дом — Власть составила список тем, над которыми ещё разрешалось смеяться. С каждым годом список становился короче.

Макс — А потом решили, что проще запретить смех вообще.

Дом — Так из запрета смеяться над чем-то постепенно вырос запрет смеяться над чем бы то ни было.

Макс — В конце концов, даже над собой смеяться запретили.

Дом — Даже беднякам — над собственными несчастьями.

Пат — Как же они заставили людей подчиняться?

Дом — Объявили смех психической болезнью. Тех, кого заставали смеющимися, немедленно отправляли в лечебницу.

Макс — И разумеется, уничтожали всё, что могло вызвать смех.

Дом — Запретили газеты, закрыли театры, заставили всех заниматься самоцензурой.

Макс — Клоунов, сатириков и актёров объявили опасными террористами.

Дом — Со смехом боролись, как когда-то с проказой. Людей замуровывали в собственных домах за то, что соседи услышали их смех.

Макс — И всё население обязали носить маски.

Дом — Под предлогом защиты от вируса. На самом деле, чтобы нельзя было увидеть даже улыбку. Маски превратились в намордники.

Макс — Как в некоторых старых религиозных обычаях.

Дом — Пока Власть сама не стала единственной религией.

Макс — Постепенно смех совсем исчез.

Дом — Запретив смеяться, они запретили и критиковать, и протестовать.

Макс — Не стало трудовых конфликтов, политических споров, а значит, и выборов.

Дом — Так бывало и в светских, и в религиозных диктатурах.

Макс — Власть считала, что окончательно победила эту болезнь. Но недавно возникли отдельные случаи. Вы — одни из таких случаев.

Пат — Что они с нами сделают? Убьют?

Макс — Прежде чем уничтожить вас как неисправимых смеющихся, они решили использовать вас для опытов.

Пат — Для опытов?

Макс — Изучить реакцию зрителей, проследить, как распространяется зараза, и проверить, какой ущерб смех причиняет здоровому населению.

Пат смотрит на публику.

Пат — То есть мы должны были их рассмешить?

Дом — Да мы знаем всего несколько плохих шуток...

Пат — Придётся заново учиться смеяться. И смешить других.

Пауза.

Макс — А что случится, если Верховный Наставник нас покинет?

Дом — Это будет не конец света, а новое начало. Инструкторы снова станут учителями. Реформаторы — политиками.

Макс — А информаторы вроде меня? Я же ничего не умею! Кем мне быть?

Дом — Если ничего не умеете, можете стать актёром.

Темнота.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Пат тревожно ходит по сцене, затем подходит к зрителям.

Пат — Не волнуйтесь, скоро и вас выпустят. По крайней мере, я надеюсь...

Появляется Дом.

Дом — Ну что, новости есть?

Пат — Никаких. Кажется, снаружи какая-то суета. Но почти ничего не слышно.

Дом — В театрах всегда хорошая звукоизоляция.

Пат — Куда делся наш шпион?

Дом — Доедает пиццу...

Пат — Мы всё ещё заперты и отрезаны от мира. Уже несколько дней никаких вестей извне.

Дом — Когда пицца кончится, мы умрём с голоду. А ведь думали умереть со смеху...

Пат — Думаете, мы выйдем отсюда живыми?

Дом — А разве до карантина мы по-настоящему жили?

Пат — Вы правы. Наша единственная давняя болезнь — беспросветная унылость.

Дом — А смех, скорее, лекарство от неё.

Возвращается Макс.

Макс — Снаружи какие-то странные звуки. Вы не слышите?

Дом — Нет...

Все трое прислушиваются.

Пат — Может, и правда... Издалека доносится...

Дом — Как будто... взрывы, да?

Макс — Взрывы? Разве что взрывы хохота.

Возвращается Ким, измученная, с растрёпанной одеждой. Она несёт знак «Смеяться запрещено»: смеющееся лицо на круглом плакате с красной каймой, перечёркнутое красной линией.

Макс — Вы плохо выглядите, начальница. Что случилось?

Ким — Положение изменилось...

Макс — Судя по вашему виду, не в лучшую сторону.

Ким — Смотря для кого.

Макс — Эпидемия распространяется?

Ким — Увы, уже охватила всю планету. Вспышка смеха вышла из-под контроля. Всеобщая эпидемия хохота. По всему городу слышны взрывы смеха.

Макс — Настолько всё серьёзно?

Ким — На каждом углу хохочут! Полиция бессильна. Хуже того: многие полицейские уже умирают со смеху! Хохочут до упаду! До слёз! До колик! Надрывают животы! Катаются по полу! Сгибаются пополам! Умирают от хохота! Смеются до потери сознания!

Макс — А от смеха ещё и плакать можно?

Ким — Знаете поговорку: «Чем больше народу, тем веселее»?

Макс — Нет.

Ким — Так вот, весь мир теперь помешался!

Дом — Значит, революция началась...

Ким — Вся система рушится. Правительство ушло в отставку, а Верховный Наставник бежал.

Макс — Верховный Наставник? Куда?

Ким — Попросил убежища в далёком монастыре. Там, по крайней мере, от смеха ему не умереть.

Пат — А что будет с нами?

Ким — Держать вас на карантине больше бессмысленно. Вы свободны.

Дом — Наконец-то! Не терпится увидеть людей, смеющихся на улицах, в транспорте. А вдруг однажды они начнут смеяться и в кино, и в театре!

Ким — Мне совершенно не смешно.

Пат — Ну же, посмейтесь вместе с нами!

Дом — Знаете такую историю? Один сумасшедший хотел запретить смеяться всему миру...

Макс — А в конце концов сам чуть не задохнулся от хохота!

Все громко смеются. Ким тоже начинает нервно хихикать; смех превращается в судороги, и она падает. Пат наклоняется к ней.

Пат — Она умерла! Значит, от смеха и правда можно умереть?

Макс — В последнее время такое бывает. Представители Власти падают замертво, когда на них обрушивается громовой хохот.

Дом — Вот почему они любой ценой пытались остановить эпидемию.

Пат — *(Максу.)* Но вы-то живы.

Макс — Наверное, я уже перестал во всё это верить...

Дом — В каком-то смысле вы были привиты. Как и мы.

Пат — Значит, мы свободны?

Дом — Свободны снова смеяться над чем угодно!

Пат — А мы-то думали, нас изолировали из-за птичьего гриппа или какого-то нового вируса.

Макс — И что теперь делать?

Дом — Заново учиться смеяться. Заново учиться жить.

Пат — Мне немного страшно...

Дом — Это естественно. Освобождённый раб сначала не знает, что делать со свободой.

Макс — Значит, я снова могу пить?

Пат — Конечно! Хотя, может, теперь вам это и не понадобится.

Макс — Чудесно! Но прямо голова кружится.

Дом — Да... Мы как голуби умершего фокусника.

Макс — Что это значит?

Дом — Нас извлекли из пустоты каким-то фокусом. Но фокусника больше нет. Мы не знаем, как появилось это чудо, и не понимаем, что теперь делать со своими крыльями...

Пат — Красиво сказано.

Дом — Это поэзия.

Пат — Поэзия?

Дом — Её они тоже запрещали.

Пат — А ещё что-нибудь запретили?

Дом — Много чего! Например, оргазм. Вы и про него ничего не знаете?

Пат — Я же говорила: я замужем...

Дом — Потом покажу вам наедине. Увидите. Оргазм для любви — то же, что смех для разума или чихание при насморке. Не лечит, но на минуту становится легче.

Ким приходит в себя.

Пат — Смотрите, она всё-таки не совсем умерла.

Макс — Наверное, и сама уже не очень верила в прежний порядок.

Ким — Что со мной произошло?

Пат — У вас случился приступ смеха. Не волнуйтесь, теперь всё будет хорошо.

Макс — А зрители? Мы совсем про них забыли.

Дом — Теперь, когда нам снова можно безнаказанно смешить людей...

Макс — Можно, начальница?

Ким — Мы же в театре, в конце концов.

Дом — Значит, придётся сочинять новые смешные истории.

Ким — Да, потому что ту историю про сумасшедших с зеркалом я так и не поняла...

Дом — Это символическая история.

Ким — Символическая? Это ещё что такое?

Дом — Юмор — это зеркало. Актёры протягивают его зрителям, чтобы те могли посмеяться над собственными слабостями.

Пат — И каждый может узнать себя в этом зеркале.

Дом — Каждый. Кроме сумасшедших: они предпочитают разбить зеркало, лишь бы не видеть гримасу, которую оно им показывает.

Макс — Так давайте смеяться!

Дом — Это наша свобода. Как говорил один сатирик прошлого века: «Свобода изнашивается только тогда, когда ею не пользуются».

Пат — Будем смеяться вместе. И смеяться над всем...

Макс — Ведь если сегодня нельзя смеяться над всем, завтра нельзя будет смеяться вообще.

Макс хватает знак «Смеяться запрещено» и нахлобучивает его Ким на голову. Все разражаются громким хохотом, который можно усилить записанным смехом.

Темнота.

КОНЕЦ.

Об авторе

Жан-Пьер Мартинес родился в 1955 году в Овер-сюр-Уаз (Франция). Впервые он вышел на сцену как барабанщик нескольких рок-групп, затем работал семиологом в рекламе. Позднее стал сценаристом телевидения, а затем вернулся в театр уже как драматург. Он написал около ста сценариев для телевидения и 123 пьесы, некоторые из которых стали классикой его репертуара («Пятница, 13-е», «Стрип-покер»). Его пьесы ставились более чем в 100 странах и были переведены примерно на 50 языков.

Любительские и профессиональные театральные коллективы могут бесплатно скачать пьесы Жан-Пьера Мартинеса с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Однако право на публичное исполнение произведения охраняется законом, а авторское вознаграждение является справедливой оплатой труда драматурга. Независимо от того, является ли театр любительским или профессиональным, для постановки необходимо предварительно получить разрешение и уплатить соответствующее авторское вознаграждение.

Интересы Жан-Пьера Мартинеса представляет французское Общество драматических авторов и композиторов (SACD).

Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом и запросить разрешение на постановку одной из его пьес, воспользуйтесь контактной формой на его сайтах.

Недавно Жан-Пьер Мартинес вновь обратился к музыке и начал писать оригинальные песни по мотивам своих стихотворений и пьес.

В проекте Jean-Pierre Martinez Music он продолжает развивать свой творческий мир через авторские песни – маленькие музыкальные истории, то ироничные, то меланхоличные, порой напоминающие миниатюрные театральные сцены.

https://jeanpierremartinezmusic.com/

Все пьесы Жан-Пьера Мартинеса можно скачать бесплатно с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Настоящее произведение охраняется законодательством об авторском праве и международными соглашениями.
Любое использование произведения с нарушением авторских прав, включая его публичное исполнение без предварительного разрешения правообладателя, может повлечь гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с применимым законодательством.

Авиньон – сентябрь 2026 г.
© La Comédiathèque – ISBN 9782386025143

Пьеса доступна для бесплатного скачивания